

Е.А. Тихомиров

Куликовская битва

Исторический очерк

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Е11

Е11 **Е.А. Тихомиров**
Куликовская битва: Исторический очерк / Е.А. Тихомиров – М.: Книга по Требованию, 2015. – 44 с.

ISBN 978-5-458-08290-7

Куликовская битва. Исторический очерк, составленный Е. Тихомировым к 500-летней годовщине Куликовской битвы. (8 сентября 1380 года – 8 сентября 1880 года).

ISBN 978-5-458-08290-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

МАМАЕВО ПОБОИЩЕ

Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу,
Своихъ нарей великихъ почитаютъ
За ихъ труды, за славу, за добро....

А. Пушкинъ.

То-ли чисто поле Куликово,
Изостлано поле мертвыми тѣлами
Христіанскими да татарскими:
Христіане-то какъ свѣчки теплятся,
А татары-то какъ смола черна.

Изъ народнаго духовнаго стиха.

8-го сентября текущаго года исполнится ровно 500 лѣтъ одному изъ достопамятнѣйшихъ событій нашей исторіи — знаменитой Куликовской битвѣ, происходившей на берегахъ Дона 8-го сентября 1380 года. Это событіе глубоко запечатлѣлось въ памяти русскаго народа, потому что оно воскресило и ободрило его упавшій духъ въ тяжкое и мрачное время татарскаго владычества. Въ царствованіе императора Николая Павловича это событіе, давно уже увѣковѣченное въ памяти народной, увѣковѣчено было памятникомъ, воздвигнутымъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ оно происходило 500 лѣтъ тому назадъ. Въ 500-лѣтнюю годовщину этого событія прилично и благовременно воскресить его въ памяти потомства, находящаго для себя назиданіе и утѣ-

шеніе и почерпающаго себѣ одушевленіе въ великихъ подвигахъ предковъ.

Перенесемъ же мыслію въ тѣ отдаленныя времена нашей исторіи.

Болѣе 600 лѣтъ тому назадъ на отечество наше обрушилось неожиданно-страшное бѣдствіе: изъ глубины Азіи нахлынула на Европу полумилліонная дикая орда татаръ, разорила и опустошила Россію и подчинила ее своему владычеству, чему много способствовали несогласіе и раздоры между самими русскими князьями, оборонявшимися отъ общаго врага разъединенными силами, вмѣсто того, чтобы соединиться всѣмъ вмѣстѣ для дружнаго отпора страшнымъ дикарямъ. Это ненавистное и постыдное иго дикихъ завоевателей Русская земля несла около двухъ вѣковъ съ половиною (съ 1241 до 1480 года). Особенно тяжело и невыносимо было первое столѣтіе нашего рабства: свѣжія раны бываютъ всегда жгучѣе и мучительнѣе. И всегда нелегко одному народу находиться въ порабощеніи у другаго народа;— тѣмъ тяжеле и чувствительнѣе было русскому народу, народу христіанскому и еще не окрѣпшему политически, быть подъ владычествомъ такого дикаго и свирѣпаго народа, каковы были татары, и находиться въ полной и безотвѣтной зависимости отъ такихъ жестокихъ и кровожадныхъ деспотовъ, каковы были всѣ эти Узбеки, Джанибеки, Бердибеки, не щадившіе никого и ничего... Надолго осталась памятною русскимъ тяжелая неволя татарская!

Русскій народъ смирился покорно подъ карающую десницу Божію, признавъ постигшее его бѣдствіе праведнымъ наказаніемъ за свои грѣхи; однако онъ не упалъ совершенно духомъ и не переставалъ надѣяться, что тотъ же правосудно-милосердый Богъ, Который послалъ ему испытаніе, пошлетъ ему, когда придетъ время,

и избавленіе. И Богъ дѣйствительно послалъ русскому народу избавителей въ лицѣ московскихъ князей, которые начали собирать въ одно цѣлое разрозненныя части земли русской, объединять и сплавивать всѣ расходившіяся врозь силы русскаго народа: несогласіе и разъединеніе привели русскій народъ къ гибели, — дружное единеніе и крѣпкое согласіе должны были спасти его. Между тѣмъ, въ то самое время, какъ московскіе князья мало-по-малу, не спѣшно, но успѣшно объединяли и усиливали Русь, орда татарская начала слабѣть вслѣдствіе внутреннихъ смуть и раздоровъ, происходившихъ въ ней ¹⁾.

И вотъ, во второе столѣтіе татарскаго владычества (въ 1363 году) великимъ княземъ московскимъ сдѣлался Димитрій Іоанновичъ, внукъ Іоанна Калиты, перваго *собираателя* русской земли. А въ Золотой Ордѣ воцарился въ это самое время Мамай ²⁾.

Прошло уже болѣе 100 лѣтъ отъ начала татарскаго ига: русскіе начали приходить въ себя, дышать сво-

¹⁾ По завоеваніи нашего отечества, татары, занявшіе своими кочевьями всѣ южныя и восточныя степи Россіи, образовали новое царство, извѣстное подъ именемъ Золотой, или Кипчакской Орды и простиравшееся отъ Урала до низовьевъ Дуная. Главныя силы его сосредоточились на берегахъ Волги; на волжскомъ рукавѣ Ахтубѣ Батый, завоевавшій Россію, построилъ городокъ Сарай: здѣсь стали жить кипчакскіе ханы, окруженные пышнымъ дворомъ и многочисленнымъ войскомъ. Въ окрестностяхъ Царева, уѣзднаго города Астраханской губерніи, видны еще и теперь развалины Сарая, простирающіяся верстъ на 15.

²⁾ Мамай первоначально самъ не былъ царемъ или ханомъ, а былъ только главою одной изъ двухъ придворныхъ партій въ Ордѣ, распорядившихся ханами какъ куклами. Но затѣмъ усилившись и восторжествовавъ надъ своими противниками, Мамай самъ назвался царемъ. Явленіе — весьма обычное въ военно-дееспотическихъ восточныхъ царствахъ.

боднѣ; татары перестали наводить на нихъ прежній подавляющій страхъ; русскіе не хотятъ уже сносить терпѣливо татарскія нападенія, начинаютъ давать отпоръ. Наконецъ великій князь Дмитрій Іоанновичъ, первый изъ русскихъ князей, началъ наступательное движеніе противъ татаръ. Въ 1376 году московскіе полки, вмѣстѣ съ дружинами суздальскими и нижегородскими, двинулись на Казань—безпокойное татарское гвѣздо, взяли ее и заставили князей ея платить дань московскому великому князю. Русскіе начинаютъ отплачивать татарамъ тѣмъ, что до сихъ поръ получали отъ нихъ, — подчиняютъ ихъ себѣ. Но татары не думали и не желали отказываться такъ легко отъ господства надъ русскими, которыхъ считали своими всегдашними рабами. Еще Мамай не собрался съ силами, чтобы идти противъ русскихъ самому; къ тому же въ это время свирѣпствовала въ ордѣ моровая язва. Поэтому онъ ограничивался пока посылкою своихъ подчиненныхъ. Въ 1377 году онъ послалъ воевать Русь татарскаго царевича Арапшу. Московскія и нижегородскія войска встрѣтились съ татарами на рѣкѣ Пьянѣ ³⁾; и если русскіе потерпѣли здѣсь пораженіе, то единственно вслѣдствіе своей крайней беспечности и непростительной самонадѣянности. Отбросивъ всякій страхъ и позабывъ всякую осторожность, русскіе, думая, что татары еще далеко, пировали, вѣжились и похвалялись надъ татарами, говоря: «каждый изъ насъ можетъ идти одинъ на семерыхъ татаръ.» А татары между тѣмъ напали на нихъ врасплохъ и побиты жестоко... Въ слѣдующемъ 1378 году Мамай отправилъ опять сильное войско, подъ начальствомъ князя Бѣгича, противъ великаго князя. Оно шло чрезъ Ря-

³⁾ Рѣка Пьяна, протекающая по Нижегородской и Симбирской губерніямъ, впадаетъ въ Суру.

занскую землю на Москву. Но великій князь предупредилъ Бѣгича и самъ вышелъ на встрѣчу ему въ Рязанскую землю. Они встрѣтились на рѣкѣ Вожѣ ⁴⁾. Москвичи дали врагамъ переправиться на другой берегъ Вожи и потомъ ударили на нихъ съ разныхъ сторонъ: съ одной стороны полоцкій князь Андрей Ольгердовичъ, съ другой — пронскій князь; прямо ударилъ на нихъ самъ великій князь московскій. Татары побѣжали, покинувъ свои шатры, кибитки и телѣги, а въ телѣгахъ русскіе нашли много всякаго добра.

Эта побѣда русскихъ надъ татарами была предвѣстницею рѣшительной войны. Мамай ожесточился. Онъ рѣшился страшно наказать своихъ непокорныхъ рабовъ, и во главѣ ихъ великаго князя московскаго.

Прежде всего должна была раздѣлаться за поражение татаръ на Вожѣ Рязанская земля, потому что въ этой землѣ случилось посрамленіе властительной орды. Хотя самъ великій князь рязанскій и не участвовалъ въ этой злосчастной для татаръ битвѣ, тѣмъ не менѣе область его подверглась раззоренію: Мамаево полчище разсыпалось по Рязанской землѣ, жгло людскія поселенія и увело въ плѣнъ много людей.

Затѣмъ Мамай рѣшился идти на Московскую землю и послалъ по окрестностямъ нанимать войска. Собралъ многочисленное войско, состоявшее изъ татаръ, половцевъ, генуэзцевъ, черкесовъ, ясовъ и другихъ народовъ, онъ перешелъ Волгу, двинулся къ Воронежу и расположился станомъ при впаденіи этой рѣки въ Донъ. Здѣсь нужно сказать, къ стыду и сожалѣнію, что Олегъ Ивановичъ, великій князь рязанскій, не надѣясь, чтобы Дмитрій Іоанновичъ могъ устоять противъ Мамаля и

⁴⁾ Рѣка Вожа впадаетъ въ Оку съ правой стороны, въ рязанскомъ уездѣ.

притомъ находясь во враждѣ съ великимъ княземъ московскимъ, измѣнилъ русскому имени, чести и дѣлу и перешель на сторону Мамаю, униженно прося у него пощады и милости ³⁾. (Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что во время рѣшительныхъ дѣйствій Олегъ остался въ сторонѣ и не помогаль ни Дмитрію, ни Мамаю.) Кромѣ того Мамай пріобрѣлъ и еще одного союзника противъ Дмитрія: это былъ Ягейло, великій князь литовскій, которому непріятно было видѣть возвышеніе и усиленіе московскаго княжества. Вотъ какая страшная гроза собиралась надъ великимъ княземъ московскимъ!

Весною 1380 года Дмитрій получилъ извѣстіе, что Мамай стоитъ уже на Воронежѣ. Самъ Олегъ рязанскій, скрывая свои предательскія сношенія съ врагами великаго князя московскаго, извѣщаль его объ угро-

³⁾ Олегъ послаль къ Мамаю пословъ и грамоту, въ которой говорилось слѣдующее: „Восточному великому царю царямъ, Мамаю, посаженникъ твой и прислужникъ Олегъ, князь Рязанскій, много молить тебя. Я услышалъ, господинъ, что ты хочешь идти и грозиться на твоего служебника Дмитрія, князя Московскаго. Теперь, всесвѣтлый царь, приспѣло время злата и многихъ богатствъ. Князь Дмитрій, какъ только услышитъ имя ярости твоей, убѣжитъ въ далекія мѣста — или въ Великій Новгородъ или на Двину, а богатство московское будетъ въ рукѣ у тебя. А меня, Олега Рязанскаго, раба твоего, сподоби твоей милости. Мы оба — твои рабы; но я служу тебѣ со смиреніемъ и покорствомъ, а онъ къ тебѣ съ гордостію и непокорствомъ. Я много великихъ обидъ принялъ отъ твоего улусника Дмитрія. А когда я погрозили ему твоимъ именемъ, онъ не посмотрѣлъ на это, а еще заграбилъ себѣ городъ мой Коломну. Молю тебя, царь, и бью тебѣ челомъ: накажи его, чтобъ онъ чужаго не похщаль.“ Въ то же время Олегъ завелъ сношенія съ великимъ княземъ литовскимъ Ягейломъ, къ которому писалъ такъ: „Ты давно хотѣлъ прогнать Московскаго князя и овладѣть Москвою, — теперь пришло время: Мамай идетъ на него, соединимся съ нимъ. Посылай своихъ пословъ съ дарамъ. Самъ лучше меня знаешь, какъ поступить.“

жавшей ему опасности какъ будто дружелюбно. «Мамай со всѣмъ царствомъ идетъ въ землю Рязанскую противъ меня и тебя,» писалъ онъ Дмитрію, — «Ягаило также. Но еще рука наша высока: бодрствуй и мужайся.» Вслѣдъ затѣмъ прибыли къ Дмитрію Іоанновичу послы отъ Мамаея съ требованіемъ такой дани, какую Москва платила ордѣ при Узбекѣ и Джанебекѣ, а не такой, какая была уряжена съ Мамаемъ при признаніи имъ Дмитрія великимъ княземъ. Дмитрій, по словамъ лѣтописца, «оскорбѣлъ и опечалился зѣло» и прежде всего обратился съ молитвою къ Богу. И не мудро было ему оскорбѣть и опечалиться: на него собиралась идти вся орда татарская, съ тѣмъ, чтобы напомнить русскимъ времена Батгя, чтобы безпощадно наказать строптивыхъ рабовъ! А между князьями русскими все еще не было полного согласія и единодушія; да и страхъ предъ татарами не успѣлъ еще совершенно искорениться въ сердцахъ русскихъ людей, живо помнившихъ времена Узбековъ и Джанибековъ...

По совѣту тогдашняго главы русскаго духовенства, митрополита Кипріяна, Дмитрій рѣшилъ отклонить нашествіе грознаго Мамаея и укротить его ярость смиренною покорностію ⁶⁾: онъ отправилъ въ Орду посла

⁶⁾ Переговоры Дмитрія съ митрополитомъ Кипріяномъ подвергаются сомнѣнію на томъ основаніи, что, по извѣстіямъ нѣкоторыхъ лѣтописныхъ списковъ, Кипріянъ пріѣхалъ въ Москву позднѣе (именно въ 1381 году). Но во-первыхъ, нельзя положительно признавать болѣе справедливости другихъ списковъ противъ Никоновской лѣтописи, сообщающей объ этихъ переговорахъ; а во-вторыхъ, въ самомъ фактѣ, сообщаемомъ ею, нѣтъ ничего неправдоподобнаго: если не съ Кипріяномъ, то съ епископомъ коломенскимъ Гераспомъ или съ какимъ-нибудь другимъ іерархомъ великій князь могъ вести подобные переговоры, и имя митрополита могло впоследствии, при смѣшеніи воспоминаній, замѣститься именемъ епископа.

Захарія Пулчева съ двумя толмачами (переводчиками). Посоль повезъ покорную грамоту и дань Мамаю. Но дань эта по своему размѣру все-таки не соотвѣтствовала высокимъ требованіямъ гордаго властителя, рѣшившагося возстановить прежній блескъ и силу Золотой Орды. Вступивъ на рязанскую землю, посоль московскій узналъ, что Олегъ передался Мамаю, о чемъ и извѣстилъ немедленно своего князя. Димитрій сказалъ съ горестію: «Олегъ хочетъ быть новымъ Святополкомъ!»

Великій князь послалъ по всѣмъ землямъ русскимъ свои грамоты, призывая всѣхъ князей съ ихъ дружинами и всѣхъ людей русскихъ сходиться на рать. Въ ожиданіи вѣстей отъ своихъ гонцовъ Димитрій между тѣмъ, согласно благочестивому обычаю, творилъ милостыни по монастырямъ, раздавалъ подаваніе нищимъ, надѣлялъ прохожихъ странниковъ. Въ числѣ первыхъ, откликнувшихся на призывную грамоту Димитрія, былъ прежній врагъ его, великій князь тверской, Михаилъ Александровичъ: онъ прислалъ къ великому князю московскому племянника своего, холмскаго князя, Ивана Всеволодовича. Между тѣмъ въ Москву прибылъ гонецъи объявилъ, что Мамай не соглашается ни на какія сдѣлки и идетъ на Москву. По сказанію лѣтописи, Мамай посягнулъ даже на вѣру христіанскую, высказавшись въ порывѣ ярости предъ своими вельможами такъ: «возьму Русскую землю, раззорю христіанскія церкви, ихъ вѣру на свою переложу и велю кланяться Магомету: гдѣ были у нихъ церкви, тамъ поставлю мечети; посажу баскаковъ по всѣмъ городамъ русскимъ и перебью русскихъ князей!» И такъ народу русскому приходилось отстаивать разомъ и отечество свое, и вѣру свою—самое дорогое достояніе свое!

Увѣрившись окончательно въ невозможности покон-

чить дѣло съ Мамаемъ мирнымъ путемъ, Дмитрій послалъ въ другой разъ увѣщательную и призывную грамоту къ князьямъ. Гонцы его поскакали во все конпы подручныхъ земель. Онъ назначилъ всемъ собираться къ 31 іюля въ городъ Коломну. Вмѣстѣ отправлены были трое воеводъ (Родіонъ Ржевскій, Андрей Волосатый и Василій Тупикъ) съ отрядомъ въ сторону къ Тихой и Быстрой Соснѣ⁷⁾—достать вѣстей: гдѣ Мамай, когда и какимъ путемъ онъ собирается идти.

Въ Москву между тѣмъ приходили ополченія за ополченіями, не только уже по призыву, но и добровольно: бѣда угрожала всей землѣ Русской! О посланной же стражѣ не было никакого извѣстія: въ Москвѣ полагали, что она побита. Великій князь послалъ другую стражу, съ приказаніемъ возвращаться какъ можно скорѣе, чтобы не томиться незнаніемъ. Эти вновь посланные встрѣтили Василю Тупика (а что случилось съ другими его товарищами, неизвѣстно): Тупикъ возвращался съ языкомъ⁸⁾ къ великому князю въ Москву; воротились и другіе. Языкъ подъ допросомъ показалъ: «идетъ царь Мамай, совокупясь съ Олегомъ рязанскимъ, и Ягейло литовскій заодно съ ними; но еще не спѣшить,—ждетъ осени, чтобы сойтись съ Литвою.» Это извѣстіе было весьма благопріятно для Дмитрія: онъ имѣлъ еще достаточно времени для того, чтобы стянуть русскія силы. Немедленно разослалъ онъ опять гонцовъ по разнымъ землямъ — торопить ополченія. Вмѣсто прежняго, уже приближавшагося срока сбора ополченій, онъ назначилъ дальнѣйшій срокъ 15 августа:

⁷⁾ Обѣ эти рѣки впадаютъ въ Донъ съ правой стороны—одна въ Орловской, а другая въ Воронежской губерніи.

⁸⁾ Языкомъ назывался въ старину плѣнникъ, отъ котораго вывѣдывали о состояніи непріятельскаго войска.

къ Успенъеву дню всѣ князья съ своими дружинами должны были быть уже въ Коломнѣ. И вотъ подручные Димитрію князья стали собираться—кто въ Москву, кто прямо въ Коломну. Въ Москву прибыли съ своими ополченіями князья бѣлозерскіе: Ѳеодоръ Семеновичъ и Семень Михайловичъ и другіе князья изъ рода бѣлозерскихъ, князь ярославскій Андрей, князь ростовскій Димитрій, князь прозоровскій Романъ и другіе.

Прежде чѣмъ выступить въ походъ, Димитрій Іоанновичъ посѣтилъ Троицкій монастырь. Въ это время былъ еще живъ знаменитый святостию своей жизни основатель этой святыни московской земли. Димитрій пришелъ испросить у него благословеніе на предстоящій великій и трудный подвигъ—борьбу съ Мамаемъ за вѣру и отечество ⁹⁾. Преподобный Сергій устроилъ для великаго князя и для прибывшихъ вмѣстѣ съ нимъ князей и воеводъ трапезу въ своемъ монастырѣ. За трапезою стояла святая вода. Вѣрный христіанскому смиренію и миролюбію, предпочитая лучше золотомъ и серебромъ отдѣлаться отъ врага, чѣмъ рѣшаться на кровопролитіе, противное Богу, святой Сергій сказалъ великому князю:

«Почти дарами и честью нечестиваго Мамаю: Господь

⁹⁾ Съ отраднымъ чувствомъ видѣли мы въ наши дни повтореніе благочестиваго примѣра великаго князя Димитрія Іоанновича: предъ началомъ послѣдней войны съ турками Августѣйшій Вождь Русскаго войска, Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій, также посѣтилъ Сергіеву лавру, чтобы испросить благословеніе на ратный подвигъ, въ защиту угнетенныхъ братьевъ нашихъ, у мощей святаго мужа, благословившаго нѣкогда Димитрія Донскаго на брань съ Мамаемъ. Мы переносились невольно воспомнаніемъ къ славному прошлому, и блистательный конецъ подвига нашихъ славныхъ воиновъ показалъ, какъ и тогда, силу и дѣйственность благословенія великаго отчизнолюбца Сергія.